

Специальный выпуск к Петербургскому международному экономическому форуму

Тема номера: Мотивированные граждане — главный капитал страны

Правда о сохраняющемся либерализме

Александр Евсеев,
главный редактор

Идея этой колонки появилась после знакомства со статьей Юрия Белова «Затаившийся либерализм», опубликованной в газете «Правда». С некоторыми выводами автора о социально-экономических обретах и потерях российского общества после распада СССР трудно не согласиться. Удовлетворив жажду либеральной свободы, в том числе в предпринимательстве, усвоив уроки приватизации и первичного накопления капитала, россияне очень быстро впитали, внедренные в общественное сознание, привлекательные атрибуты либерализма. И одновременно почувствовали экономическое неравенство, которое закрепляет неравенство возможностей во всех сферах жизни. Абсолютное большинство россиян, согласно соцопросам, не считают справедливым сложившееся в стране экономическое неравенство и распределение благ, в первую очередь от продажи природных ресурсов. Люди видят также изменившиеся консолидированные возможности бюджета страны, которые позволяют всем институтам власти, включая муниципалитеты, гарантированно оплачивать работу разрастающегося бюрократического аппарата. В то же время, формально отвечая на многочисленные обращения граждан в установленные законом сроки, чиновники годами не решают проблемы в таких чувствительных для людей сферах, как ЖКХ, здравоохранение, экология. Даже цифровизация не обеспечивает эффективной обратной связи с населением.

СВО и санкции против России предельно остро поставили вопрос о том, что сложившаяся система управления экономикой не обеспечивает защиты национальных интересов страны. И объективная потребность в общественной консолидации перед внешними угрозами не освобождает нас от необходимости называть вещи своими именами.

В ряде информационных ресурсов неоднократно обращали внимание на антигосударственный характер деятельности большой четверки зарубежных аудиторов — «Эрнст и Янг», «Прайвотерхаус», «Делойт», КПМГ. Тем не менее, они неизменно выигрывают тендеры на обслуживание стратегически важных госкорпораций. Телеграм-канал «Незыгарь» отмечает, что в состав клиентов «Эрнст и Янг» по-прежнему входят «Газпром», «Роснефть», «Транснефть», РАО ЕЭС, РЖД, Центральный банк России и другие значимые юрлица с совокупным потенциалом не менее 40% ВВП. Осуществляя финансовый и технический аудит таких компаний, «Эрнст и Янг» со штаб-квартирой в Лондоне имеет полное представление о финансово-сырьевых потоках, ситуации в ОПК, социальной устойчивости России.

Понятно, почему и когда в России стал доминировать зарубежный аудит: прежде чем влиться в глобальный рынок, новый российский капитал получал одобрение западных аудиторов. Но не понятно, почему лишь в 2024 году были предприняты первые меры, частично ограничивающие их деятельность.

Уверен, найдется достаточно честных и профессиональных отечественных специалистов, которые смогут адекватно оценить наше национальное достояние без участия западных аудиторов.

Главное, чтобы люди видели, что благодаря изменениям государственной политики национальное достояние реально работает на интересы общества. На утверждение принципов социальной справедливости, а значит, рост доверия и общественной мотивации.

Экология большого города: проблемы и решения, лица и позиции

Художники тоже борются за сохранение окружающей среды.

Материал читайте на стр.

4

Лабиринты параллельного импорта

Один из «пионеров» параллельного импорта на условиях анонимности рассказал редакции о секретах актуального для страны бизнеса.

«Мой бизнес абсолютно легален»

В последние два года петербургский предприниматель Николай большую часть времени проводит в Турции. Его компания занимается поставками европейских товаров в Россию — то есть параллельным импортом. В марте 2022 года российское правительство официально разрешило параллельный импорт как инструмент борьбы в санкционной войне, и открывшееся «окно возможностей» успешно используется бизнесом. Недаром иностранцы удивляются, что у нас и в магазинах достаточно импортной, в том числе европейской продукции, и промышленность ею обеспечена.

— Очевидный вопрос: не опасаетесь, что вас после нашей беседы «вычислят»?

— Я веду абсолютно легальный бизнес и в Турции, и в России, соблюдаю все законы, сдаю отчетность, плачу налоги. Попросил не указывать мою фамилию и название моих компаний просто потому, что под санкции иногда можно попасть без всякого повода.

— В чем заключается ваш бизнес и что вообще такое — параллельный импорт, чем он отличается, скажем, от серого импорта?

— Серый — это когда челноки с сумками и тележками везут в страну товар без сертификатов, таможенного оформления и прочей документации — как бы для личного пользования.

Я как легальный импортер вношу все таможенные платежи и при ввозе товара в Турцию, и при доставке его в Россию, предоставляю сертификаты — без них серьезную продукцию просто не возьмут. Что возем? Много всего. Среди заказчиков и партне-

ров — наши целлюлозно-бумажные комбинаты, одно время им не хватало отбеливателя для бумаги. Возем электрооборудование, запчасти для станков, судовых двигателей, автомобилей. Много всего — счет идет на сотни тонн.

Разница с традиционным досанкционным импортом в том, что раньше необходимый товар наш покупатель брал непосредственно у официального дилера зарубежной компании. Сейчас, поскольку Запад торговлю с Россией фактически запретил и платежи тоже не проходят, нужный товар закупает у дилера моя турецкая компания или та, с которой я договорился. Дальше, в зависимости от того, насколько чувствительным является товар, я экспортирую его или сразу в Россию, или в третью страну — например, в Казахстан, Киргизию, а уже оттуда — конечному пользователю.

Продолжение читайте на стр.

2

Лабиринты параллельного импорта

Прекратить поставки в Россию — это как пытаться остановить течение реки. Параллельный импорт сейчас идет через Китай, Турцию, Южную Корею, Индию, Вьетнам...

«Не продают? Им же хуже»

— *А продавцы продукции знают, что их товар попадет в Россию?*

— Предполагать могут, но вслух такие вещи не обсуждаются. Когда не хотят продавать — не продают. Если против нас играют госструктуры, то с ними еще можно работать. С зарубежными чиновниками дело иметь не так сложно, им главное, чтобы формально по документам все было в порядке — таможенные декларации, подтверждающие экспорт в Турцию. А вот бизнесмен при желании может просчитать всю схему. К примеру, нам заказали запчасти для тяжелых экскаваторов одной известной фирмы. Их представитель спрашивает: для какой страны? Говорим, что, к примеру, для Киргизии. Они в ответ: мы знаем все наши экскаваторы во всем мире, в Киргизии их всего шесть, и в ремонте они пока не нуждаются.

На самом деле ничего критичного для нашей промышленности в таких ситуациях нет. Никто в мире не обладает монополией на выпуск той или иной продукции, все можно купить в других местах. Пусть не настолько качественное, как у фирменного производителя, но работать будет. И компании, которые продают нам товары, и те, кто отказываются, прекрасно об этом знают. Дело, думаю, не в том, что кто-то испытывает к нам «такую личную неприязнь, что кушать не может», сколько в том, что крупный бизнес всегда связан с теми или иными партиями, политиками, очередными выборами — и все это ему приходится учитывать.

— *Страны — авторы санкций все сильнее давят на Турцию, чтобы перекрыть поставки в Россию. Это возможно?*

— Ну это примерно как пытаться остановить течение реки. Можно,

конечно, соорудить плотину, но, если не давать воде выхода, она или снесет преграду, или потечет в обход.

Параллельный импорт сейчас идет через Китай, Южную Корею, Индию, Вьетнам, другие страны. Правда, с Турцией работать удобней всего. У них отлично налажены логистика, транзит, любые виды перевозок — все вопросы можно решить за один день. Не думаю, что турецкое направление у кого-то получится перекрыть.

Вот на Киргизию, через которую идет часть операций, сейчас давят настояшему, и, скорее всего, ее сломают. Туда чуть ли не ежедневно прибывают американские делегации «для решения вопросов».

«Деньги не знают границ»

— *Тем не менее с поставками из Турции и в прошлом, и в нынешнем году возникали проблемы.*

— Они случаются регулярно и по разным причинам. В прошлом году, когда шли сложные переговоры по зерновой сделке, таможня поставила нас на паузу на два месяца. Официально никто ничего не говорил, но дали понять, что пришли некие внутренние распоряжения. Меня это не могло не беспокоить, ведь «зависли» обязательства перед российскими партнерами, но мой брокер в Стамбуле успокаивал: это не в первый и не в последний раз, найдем выход. И, действительно, в итоге все пришло в норму. Потом вдруг крупные банки начали закрывать счета, через которые шли расчеты с Россией. Хотя мы были хорошие клиенты, держали у них депозиты. Выручает, что в Турции большое значение имеют личные связи и твоя деловая репутация. Менеджер нашего основного банка-партнера

видел, что у нас хорошие обороты, мы платим налоги в турецкую казну (а они в этом плане патриоты), не пытаемся хитрить, владелец фирмы — человек с ВНЖ в Турции. В общем, он не закрыл наши счета, а просто приостановил по ним работу. Потом снова все наладилось — может быть, до очередного кризиса. Возможно, дело было в переходе со SWIFT на российскую систему международных платежей. Два года назад SWIFT в России заблокировали крупным банкам, попавшим под санкции, а средние и мелкие продолжали с ней работать. Но сейчас заработал и отечественный аналог. Тут как на рыбалке на Ладоге — нужно постоянно предугадывать изменения погоды.

— *Как вы работали, когда счета были заморожены? И что будет, если финансовый кризис все же перекроют, ведь банковская система уязвима для санкций?*

— Перейдем на платежи через банки других стран, саудовские, эмиратские или какие-то еще. Мне приходилось проводить операции даже через гонконгские банки с выходом на Молдавию, в общем — варианты есть. В Турции немного банков — всего около 50, поэтому надавить на них легко. Совсем другое дело — Китай. Там их тысячи. И если 2-3 крупных банка, работающих с долларами, вдруг отказывают в обслуживании российским клиентам — о чем в России с тревогой пишут, практического значения это не имеет, сотни других банков тут же предложат свои услуги.

Хотя, конечно, чем больше платежных агентов, каждый из которых берет свою комиссию, тем выше цена. Она и так высокая из-за того, что приходится дважды платить НДС, сначала в Турции, потом, уже с этой цены, на российской таможне. С обменом валют все непросто. Если в России купить турецкие лиры можно по нормальному курсу, то в Турции за рубли — очень невыгодно, да еще нужно писать отдельное письмо, гадать, каким завтра будет курс. Поэтому импорт сейчас такой дорогой, хотя все еще конкурентоспособен.

— *Кстати: как сейчас дела на нашей таможне?*

— Без вопросов! Все четко, быстро, по правилам — за что большое спасибо нашему правительству и лично господину Мишустину, который занимался этим вопросом.

Принципы работы: неторопливость, честность, репутация

— *В вашем рассказе все почти как в приключенческих романах. Как вы вообще попали в эту сферу?*

— Бизнесом я занимался и в России, и, поскольку получил хорошее образование в петербургском университете, то специализировался на выстраивании сложных юридических и финансовых схем, как, к примеру, вытащить замороженные активы из Финляндии. Както вышли на меня друзья, спросили, нет ли знакомых в Турции, которые могли бы закупить нужный товар. Знакомые были. Но достать нужный товар они не смогли. Решил поехать сам, посмотреть, что и как. Стало интересно, но понял, что так вот сходу ничего не получится. Познакомился с русскоязычным гражданином Турции, зарегистрировали на него фирму. Но, поскольку в Турции, как и везде, не любят схем с номинальными директорами и непрозрачной структурой, вскоре выкупил компанию на себя. Затем, поскольку русских директоров здесь быть не должно, получил как предприниматель вид на жительство. Правда, все это не быстро, на Востоке не любят торопиться —

только счет в банке мне открывали два месяца. Первые клиенты стали приходиться по рекомендации моих знакомых, а потом включилось сарафанное радио. Отработав первые пару сделок и набив шишек, я познакомился со всеми нужными людьми — банкирами, таможенниками, дистрибьюторами. Совет тем, кто тоже решит заняться этим бизнесом: не торопитесь, здесь очень важно уметь слушать, не стесняться попросить совет. Если все это искренне, с уважением — тебе обязательно помогут.

В этом бизнесе очень важно не гнаться за количеством сделок и прибылью, а набраться опыта и зарабатывать репутацию. Из-за сложности с расчетами мои клиенты нередко вынуждены доверять мне очень крупные суммы. Я тоже им доверяю, когда отправляю товар еще до получения оплаты. Иначе никак.

Бизнес имеет смысл, когда помогаешь стране

— *Говорят, что и турки, как прижорженные торговцы, могут и обмануть, и кинуть.*

— Где-нибудь на рынке — да. В серьезном бизнесе — нет. Здесь ценится не только подписанный документ, но даже просто данное слово. И повторю: важны личные отношения. С моим турецким бухгалтером, с налоговым аудитором мы не просто партнеры, а друзья. Как-то из-за банковских проблем два месяца не мог выплатить им зарплату, но они же меня успокаивали: не волнуйся, мы все понимаем, среди хороших людей — «деньги не главное». Ну и я в ответ за два года трижды поднимал своим работникам зарплату.

— *А как вообще ваши турецкие партнеры относятся к русским, к России?*

— По образу жизни турки ориентируются на Европу, но очень хорошо относятся к русским и к Путину. Причем говорят об этом совершенно открыто, в том числе чиновники, полицейские. Американцев же откровенно не любят. Турки даже легко прощают плохой турецкий, если видят, что вы не американец.

— *Как у вас складываются отношения с российскими официальными структурами?*

— К сожалению, почти никак. Когда был кризис неплатежей, я звонил в наше торгпредство в Анкаре, просил их поучаствовать в решении вопросов, предлагал и свою помощь. Меня перевели на рядовую сотрудницу, которая вообще ничем не владела, в попросила изложить все в письме. Ответа на которое, конечно, не было. Но я убежден: государственная, политическая и дипломатическая поддержка нашей работы просто необходима. Власть Турции, как и многих других стран, регулярно испытывают нас на прочность, вводят те или иные ограничения, ставят в невыгодные условия. Они уверены, что никаких ответных мер с стороны России не последует. На самом деле Турция столь же заинтересована в торговле, как и наша страна. Не нужно бояться напоминать об этом нашим партнерам, вводить при необходимости ответные меры. Мы делаем важное для страны дело. Нам нужна не финансовая, а именно политическая поддержка. С ней мы обесценим значительную часть введенных против нас санкций.

Вообще бизнес имеет смысл, когда работаешь не на карман, а помогаешь своей стране, для меня это лучшая мотивация.

Защита Батаева

разработки российского инженера спасают жизни и повышают боевые возможности наших военных в зоне СВО

Евгений Батаев — основатель и главный конструктор компании «Хамари»

Несколько сотен российских военных в зоне спецоперации — бойцы самых «ударных» подразделений Минобороны и ЧВК, получили комплекты бронезащиты для ног, разработанные и произведенные небольшой петербургской фирмой «Хамари». Все снаряжение проверено на полигонах и в реальных боевых действиях, получены патенты, сертификаты, отзывы из армии самые лучшие.

Вместо бронезиления экзоскелет

Бронезиления для защиты тела, шлемы и каски выпускают многие российские предприятия. Желаящие докупают себе броневоротники и передники — они есть в продаже. Но незащищенными у бойцов остаются ноги. И в госпиталях очень много раненых с повреждениями нижних конечностей. Решить эту проблему (в техническом смысле) удалось бывшему военному инженеру Евгению Батаеву, основателю и главному конструктору своей компании.

Еще более интересная новинка от «Хамари» — экзоскелет, который «берет на себя» часть веса снаряжения. Бронезиление, каска, оружие, боеприпасы, лопатка, фляга с водой, аптечка и прочее тянут на 30-50 кг. Недаром у многих, кто давно «за ленточкой», проблемы с суставами, с позвоночником. Созданный Батаевым экзоскелет облегчает эту ношу примерно на 40 кг. Уникальность новинок еще и в том, что они были разработаны с нуля и запущены в производство меньше чем за год. Вот как рассказывает об этом сам Евгений Батаев.

Боролись за каждый грамм веса

— После начала СВО я хотел пойти туда по контракту, я ведь и сам бывший военный. Не взяли по здоровью, к тому же многолетний отец. Но общаясь с бывшими сослуживцами, с друзьями, которые находятся на фронте, задумался о проблеме защиты ног. Обошел госпиталя, поговорил с врачами, с ранеными, узнал, что самое опасное при ранении ног — повреждение артерий. Эти зоны и нужно прикрывать в первую очередь.

Почему никто раньше этим не занялся? Много сложностей. В отличие от нательного бронезиления с карманами для бронепластин, защита ног должна быть анатомической, облегать их, не мешать при ходьбе и беге. Отдельная проблема — наколенники, как их сделать, чтобы защищали, но не мешали движению — над этим еще работаем. Ну и, конечно, многих пугала проблема дополнительного веса. Мы за каждый грамм облегчения нашего комплекта боролась, искали, где еще

можно уменьшить вес не в ущерб качеству, и в итоге добились нагрузки всего по 2 кг на каждую ногу.

Но я понимал, что в целом это проблему веса военной экипировки не решало. Параллельно с системами бронезащиты стал разрабатывать и армейский экзоскелет.

В мире существует много моделей, но ни одна не применяется широко, все — с проблемами. В одних человек выглядит почти роботом — с электродвигателями, электроникой, пультом управления. Другие предназначены для грузчиков, но совершенно не подходят для военных нужд, где солдатам приходится бегать, ползать, прыгать. После сотен экспериментов, испытаний, испробованных и отброшенных моделей мы с моим товарищем — он тоже конструктор, пришли к такой схеме: две подвижные механические ноги опираются на землю и держат на себе вес части экипировки — от пояса и ниже. Материал — алюминий, покрытый прочным композитным составом. В районе пояса и стопы — гидромортизаторы, смягчающие движения и в совокупности повторяющие анатомию движений человека. Основной задачей было снять нагрузку с коленей. Самое трудное при передвижении на поле боя — не ходить или бегать, а вставать из положения сидя. Экзоскелет эту проблему решает.

Попутно сделали свои модели классических бронезиления, не только с надежной защитой, но и с доработками для большего комфорта: броня должна идеально прилегать к телу, не натирать кожу, исключать потение.

24 тысячи заявок из армейских частей

— Как долго вы над всем этим работали?

— В мае прошлого года сделали первые модели, в начале осени — серийные образцы, и почти сразу запустили серийное производство.

— Сроки фантастические. Раньше такими разработками занимались целые КБ и уходило на это годы. А вы уложились в считанные месяцы.

— Так было и в Великую Отечественную, когда за месяцы делалось то, на что в мирное время требовались годы. Конечно, весь мой коллектив и я сам

работали фанатично, по 16 часов, понимая, что каждый сэкономленный день — чьи-то спасенные жизни. Помогают и современные технологии, многие элементы наших изделий печатали на 3D-принтерах, компьютерное проектирование избавило от чертежей и бумаг.

— А раньше вы имели опыт конструирования, изобретательства?

— Нет, но у меня базовое военное инженерное образование, закончил Высшее военное училище тыла (сейчас филиал Академии тыла им. Хрулева). Там была блестящая инженерная школа. Когда в стране начался период хаоса, из армии я ушел. Трудился в разных сферах, создал свою строительную фирму. А с началом СВО решил, что должен работать на армию.

— Кто-нибудь помогал? Ведь создать работающее производство не дешево.

— Да, средства дала одна частная инвестиционная петербургская компания, занимающаяся финансированием инноваций, венчурным бизнесом. Сказали, что видят в этом большой коммерческий потенциал — рынок просто огромный.

— Кстати, о финансах: как вы продаете свои изделия, сколько они стоят и кто платит?

— Пока продаем около 500 комплектов в месяц. Могли бы масштабировать производство. Заказов огромное количество, у меня сейчас 24 тысячи заявок из армейских частей. Но своих денег у них нет. Платят спонсоры, волонтерские организации, региональные власти, многие военные

покупают за свой счет. Цены у нас, считаю, вполне доступные. Комплект защиты для ног — около 50 тысяч рублей, как пара модной обуви, экзоскелет с защитой — порядка 130 тысяч, это меньше стоимости дамской шубки. Ранение солдата на поле боя обходится государству на порядок дороже: эвакуация, лечение, выплата за ранение в 3 миллиона рублей, оценить же человеческие страдания, ущерб здоровью в деньгах вообще невозможно. Но финансовые вопросы часто решаются медленнее, чем технические.

Беседовал
Владимир Новиков

Название «Хамари» Евгений Батаев своей фирме дал в честь поселка Лиинахамари в Мурманской области, где он родился и рос. В то время там размещалась военно-морская база Северного флота. Сейчас поселок обезлюдел, его присоединили к Печенге. Но Евгений Батаев решил сохранить память о нем.

ЭКЗОСКЕЛЕТ.

В комплекте: 4 модуля на бедра, 4 модуля на голени, которые закрывают ногу с фронта и тыла, 2 модуля на колени.

Плохая экология может обесценить хорошую экономику

За последние годы экология стала значимой частью государственной политики и нашей жизни. Если до 1978 года в Санкт-Петербурге очистка сточных вод вообще не проводилась, то сейчас очищается 99,5 процента. Все городские ТЭЦ и котельные окончательно переведены с угля и мазута на природный газ. Активно переводится на газомоторное топливо общественный транспорт. Во многом благодаря конструктивному взаимодействию Союза промышленников и предпринимателей с администрацией города, конкретно с вице-губернатором Игорем Албиным, была сдвинута с «мертвой точки» проблема с полигоном «Красный бор». Но в то же время уже много лет закрыто для купания большинство пляжей, «цветет» побережье Финского залива. Чрезвычайно опасной, по мнению многих специалистов, является «европейская» технология сжигания иловых осадков на трех заводах «Водоканала». Об этих и других наболевших проблемах и возможных путях их решения шла речь на круглом столе «Промышленная экология: сохранение окружающей среды и развитие человеческого капитала. Умные сервисы и технологии утилизации», ставшего значимым событием XXIII Международного форума «Экология большого города», прошедшего в Петербурге.

Модератор «круглого стола» секретарь Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, главный редактор газеты «Экономика и время» Александр Евсеев обратил внимание на то, что для обсуждения экологических угроз на форуме объединили усилия столь статусные специалисты, чей уровень исключает легковесность, эмоциональность и тем более предвзятость, которые нередко проявляются в столь чувствительной для людей сфере, как экология. Организаторами обсуждения впервые консолидировано выступили Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургское отделение Российской академии наук и Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, что уже само по себе гарантировало конструктивный диалог. Консолидация усилий — это то, что сегодня чрезвычайно важно для решения любых вопросов.

Маргарита Замятина, профессор, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН

Три опоры для регионов

На «круглом столе» были подняты острые проблемы, о которых большинство петербуржцев и россиян даже не подозревают. А между тем от них зависит здоровое будущее наших детей.

Вступительная часть «круглого стола» была посвящена исследованиям академической науки. Маргарита Замятина кратко изложила суть концепции «устойчивого развития регионов». Его залог — сбалансированность экономики, социальной сферы и экологии. Традиционно предпочтение отдается экономике, но экономические успехи не обеспечивают качества жизни при недостатке социальных благ, а неудовлетворительное состояние окружающей среды негативно влияет на качество жизни населения. То есть для устойчивости регионов необходима сбалансированность социо-экологического, эколого-экономического, социо-экономического развития.

Требуется изменение всего экономического ландшафта: переход к моделям «зеленой», циркулярной, низкоуглеродной экономики и биоэкономике.

В 2022 году стартовал федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», который включает направле-

ния: сокращение образования отходов, создание инфраструктуры по сбору отходов для вторичной переработки, а также экопросвещение, на который выделено 10 миллиардов рублей. Требуются усилия федеральных и региональных властей, бизнеса и населения для его реализации. Для подготовки кадров во власти, бизнесе, науке, образовании, обладающих высоким уровнем компетенций в области устойчивого развития регионов, концепцию устойчивого развития необходимо включить в федеральные образовательные стандарты и систему бизнес-образования.

В Петербурге, по данным Национального рейтингового агентства, которое рассчитывает рейтинг субъектов РФ по критериям ESG (экология, социальная среда, управление), достаточно высокий уровень «устойчивого развития» — 0,683 при максимуме 0,769. Однако в городе предстоит решить ряд проблем, чтобы повысить уровень экологического благополучия.

Марина Мамаева,
кандидат медицинских наук,
руководитель общества
«Международное медицинское
сотрудничество»

Что вредит атмосфере Петербурга

Марина Мамаева сообщила, что в Петербурге тревожно растет заболеваемость:

— Если не считать промышленные моногорода, то Северная столица стала лидером по болезням органов дыхания, врожденным аномалиям у детей, новообразованиям. В последние годы мы наблюдаем рост иммунодефицитных состояний и заболеваемости детей болезнями органов дыхания, пищеварения, крови, печени, почек, а также онкологической и аллергической патологией. Все перечисленные заболевания относятся к экологически обусловленным. Наиболее значимые факторы экологического риска — загрязнение атмосферного воздуха и питьевой воды.

Марина Мамаева сравнила графики заболеваемости жителей Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга, Ленинградской области (по данным Минздрава РФ). И если в начале нулевых наш город был благополучнее Москвы, и ситуация в нем была лучше, чем в среднем по России, то к 2019 году, согласно данным представленной статистики, Москва, Московская и Ленинградская области выглядят намного лучше Санкт-Петербурга.

Марина Мамаева подчеркнула, что оперирует данными из официальных источников, а все полученные ответы из официальных инстанций на обращения группы экспертов постоянной комиссии по экологии и природопользованию ЗАКС СПб по поводу сложившейся ситуации — это, по сути, уходы от ответов. Так, в Комитете по здравоохранению отметили, что мониторинг экологически обусловленной патологии «не относится к предметам ведения комитета», Роспотребнадзор проинформировал, что занимается контролем исключительно инфекционной заболеваемости, а Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности считает, что экологически обусловленные заболевания — вне зоны его компетенции, хотя даже в самом названии Комитета, казалось бы, заложена обязанность защиты здоровья населения от негативных экологических воздействий.

Лина Зернова,
сопредседатель Гильдии
экологических журналистов
Петербурга и Ленобласти,
член Координационного совета
по экологическому благополучию
Общественной палаты России

Суть «адского механизма», запущенного в Санкт-Петербурге, отчасти раскрыла Лина Зернова. Она отметила, что в городе функционирует целая сеть станций контроля за состоянием воздушного бассейна: 25 автоматизированных станций мониторинга Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности города, 9 постов Росгидромета, 14 стационарных и 65 маршрутных постов Роспотребнадзора. И по данным этих ведомств, уровень загрязнения воздуха в Петербурге стабильно низкий. На деле это не так.

По словам Лины Зерновой, городские измерительные посты определяют концентрации лишь около десятка загрязнителей, но не фиксируют те, что нас реально убивают — так называемые стойкие экологические загрязнители (СОЗ) — диоксины, фураны и другие токсиканты. Например, диоксины в 67 тысяч раз ядовитее цианистого калия. Они образуются на промышленных производствах с термическими технологиями с использованием хлора, при горении мусора на полигонах бытовых отходов и несанкционированных свалках, а также в процессе сжигания илового осадка сточных вод.

Исследование почв, проводившееся в 2007 году, выявило загрязнение СОЗами территории Стрельны, части Красносельского, Кировского, Центрального районов, но особенно интенсивно — Пушкинского. Следующее такое исследование было проведено в 2019 году. И оно показало, что уровень загрязнений диоксинами за 12 лет вырос в 10 раз! Это говорит о том, что в атмосфере Петербурга постоянно происходят эмиссии этих загрязняющих веществ.

Где именно находятся основные источники выбросов диоксинов и других опасных органических соединений — автор доклада не указала, поскольку мониторинг этих суперэкоотоксикантов в Санкт-Петербурге не ведется. Однако один из источников можно назвать со всей определенностью: это три завода сжигания илового осадка ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Дело в том, что диоксины и фураны указываются Водоканалом в ежегодных отчетах о воздействии на окружающую среду в качестве вредных выбросов. В самой этой компании заверяют, что выбросы диоксинов не превышают предельно допустимых концентраций. При этом предприятие замеряет их только раз в год.

Напомним, технология сжигания ила в «кипящем слое» приехала к нам из Франции в 1997 году. На тот момент она казалась спасительной, потому что прежде дурно пахнущий ил просто вывозили на полигоны, в том числе в черте города — в Новоселки. И так, в 1997 году был построен первый завод на Центральной станции аэрации, что на острове Белом. В 2007-м — еще два — на Юго-Западных очистных сооружениях и Северной станции аэрации. Компания-производитель уверяла в их безопасности. Но, как показала практика, эта безопасность обеспечивается в идеальных условиях исправности и точной регулировки всех систем, что достигается не всегда. И особенно уязвима энергоемкая система газо-дымоочистки. К тому же импортная техника постепенно изнашивается. Стоит только сказать, что оборудование завода на острове Белом исчерпало свой эксплуатационный ресурс еще в 2017 году и срочно нуждается в замене. Но из-за западных санкций Водоканал не имеет возможности получить новое.

Виктор Данилов-Данильян,
экс-министр экологии,
член-корреспондент
Российской академии наук,
научный руководитель
Института водных проблем РАН

Был сделан неправильный выбор

Против проекта сжигания иловых осадков сточных вод выступал и выступает один из самых авторитетных экологов страны — Виктор Данилов-Данильян. Из представленных на форуме графиков видно, что ввод в строй петербургских заводов по сжиганию иловых осадков совпадает по времени со скачкообразным ростом перечисленных выше заболеваний.

В Москве в те же 90-е годы выбрали другую технологию — биологическую переработку,

анаэробное сбраживание илового осадка, в ходе чего органика почти целиком превращается в метан, который очистные сооружения используют в качестве энергоносителя, экономя на расходах электроэнергии, а оставшийся минеральный осадок практически безвреден. В результате в столице заболеваемость укладывается в среднестатистические российские тенденции, а по некоторым показателям даже падает.

Семен Гордышевский,
председатель Комитета
по экологической, промышленной
и технологической безопасности
Союза промышленников
и предпринимателей
Санкт-Петербурга

Нет объективной информации — нет мотивации к действию

Семен Гордышевский представил доклад о качестве окружающей среды и состоянии человеческого капитала.

Качество жизни людей напрямую связано с качеством окружающей среды и, в первую очередь, самого необходимого для человека ресурса — воздуха. С ним в Петербурге — серьезная проблема, в том числе из-за наличия СОЗ, о которых говорили медики.

Для того, чтобы принимать меры, решать проблему с заводами по сжиганию канализационного осадка и с другими опасными загрязнителями, нужна точная информация. Но по состоянию воздуха ее просто нет. С водой и почвами все проще: отобрать по несколько образцов и отправить в лабораторию не составляет труда. Для анализа же воздуха нужны сотни продолжительных отборов проб в разное время и в разных местах. Официальные городские инстанции идут по самому простому пути: считают содержание в атмосфере города оксида углерода, азотных оксидов, диоксида серы, взвешенных частиц, аммиака — и с ними все благополучно, уровни ниже предельно допустимых концентраций. До начала 2010-х годов отмечалось превышение ПДК по формальдегиду и бензапирену, но потом по одному загрязнителю снизили нормативные требования, а по другому изменили методику отбора проб — и их вредоносность якобы резко упала. Основным загрязнителем воздуха считают транспорт, и по объему выбросов это так. Но в выбросах от транспорта только три вещества 1–2 класса опасности, а в выбросах заводов сжигания осадков Водоканала их 16(!), в том числе СОЗ. Однако информации об этом не хватает. В Москве действует закон об экологическом мониторинге, а вот ЗАКС Санкт-Петербурга свой аналогичный

закон в 2021 году отменил. Он ведь не выполнялся и, судя по всему, проще оказалось отменить закон, чем выполнять.

Возможность изменить ситуацию к лучшему есть. Например, в связи с истекшим сроком эксплуатации оборудования по сжиганию канализационного осадка на первом заводе выделенные на реконструкцию средства можно направить на применение экологически безопасной технологии, апробированной с конца 1990-х в Москве — анаэробной стабилизации осадка. Это решение имеет солидную рекомендацию Виктора Данилова-Данильяна.

На заметку губернатору

Это не какая-то новая проблема. Соответствующие запросы общественности направлялись в «Водоканал» и администрацию города в 2019-м и в 2021 году. Безрезультатно. К сожалению, конструктивная линия экспертов «круглого стола» также не была поддержана монополистом. Приглашением организаторов к диалогу по волнующим людей вопросам не воспользовались ни «Водоканал», ни Комитет по здравоохранению, ни Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности правительства Петербурга. Интерес к мероприятию проявил лишь Комитет по промышленной политике. Прогнозировали диалог и власти Ленобласти. В тоже время, выступая 16 мая на Форуме «День Балтийского моря», руководитель дирекции природопользования «Водоканала» Павел Михайлов сообщил, что у его организации «пока нет планов менять эту технологию, она полностью устраивает не только нас, но и все надзорные органы».

Выходит, и к лидерству Петербурга по болезням органов дыхания, новообразованиям и врожденным аномалиям, зафиксированному статистикой Минздрава, власти относятся спокойно? Но такая ситуация точно не устраивает самих горожан.

Для обсуждения участниками круглого стола житель Пушкина Воронцов О. А. направил свое обращение в Администрацию президента и 9 полученных им ответов на 23 листах, которые наглядно свидетельствуют об отсутствии достоверной информации о состоянии воздушной среды города у федеральных и региональных органов власти.

Материалы круглого стола по новым технологиям и утилизации отходов будут опубликованы в специальном выпуске газеты к форуму «Российский промышленник»

Чужой среди своих?

Рашид Исмаилов — лицо общественного экологического совета при губернаторе Ленобласти

Форум «Экология большого города» изначально задумывался в качестве дискуссионной площадки для представителей органов власти, бизнеса, науки, общественности. Цель — наладить коммуникации для поиска максимально эффективных решений экологических проблем.

Разговор не удался. После общения с экологом-«профессионалом» Рашидом Исмаиловым экологов-общественников удалили с экологического форума.

Однако на последнем XXIII форуме группу зарегистрированных на мероприятие активисток, выступающих против строительства завода по переработке отходов на карьере Дубровка Всеволожского района Ленобласти, охрана «Экспофорума» выставила на улицу. Это произошло через несколько минут после того, как в холле павильона им удалось пообщаться с председателем Общественного экологического совета при губернаторе Ленобласти Рашидом Исмаиловым.

Почему жители против

Карьер Дубровка находится на 33 км трассы «Кола», в семи километрах от правого берега Невы. В 2013 году здесь начали добывать песок. После окончания разработок карьер заполнился водой, превратившись в живописное лесное озеро. Водоем длиной 2,6 км, шириной порядка полукилометра, стал любимым местом отдыха петербуржцев и местных жителей.

Но в ноябре 2021 года из Территориальной схемы по обращению с отходами Ленинградской области люди узнали, что

на месте карьера правительство региона вкрупне с Невским экологическим оператором решили разместить комплекс по переработке отходов (КПО). Что ежегодно сюда будут доставлять 600 тыс. тонн коммунальных отходов из Санкт-Петербурга и половину из них захоранивать здесь же на полигоне (свалке) площадью в 90 га. В считанные дни граждане объединились в борьбу против мусорного полигона на живописном карьере.

— Непонятно главное: как в обводненном карьере собираются захоранивать отходы? — недоумевает депутат муниципального образования Колтушского городского поселения Лариса Мухина. — Даже если откачать воду, он вновь ею заполнится, ведь при выемке песка был вскрыт водоносный горизонт. Свалочные фильтраты начнут отравлять подземные горизонты и неминуемо попадут в Неву — питьевой источник пяти-миллионного Петербурга.

Специалисты ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по СЗФО» пишут, что «...устройство полигонов для размещения/захоронения так

называемых "хвостов" или других продуктов переработки ТКО/ТБО в отработанных карьерах ... недопустимо». На стороне активистов все жители окрестных поселений, а также петербуржцы, имеющие участки в окрестных СНТ. В Администрацию президента отправлено письмо за 9 тысячами подписей с просьбой не губить правобережье Невы. Тем более, что обводненный карьер весной 2023 года был внесен в Государственный реестр водных объектов, что накладывает запрет на осуществление подобных проектов на Дубровке.

Ну вот и поговорили ...

Защитницы Дубровки решили побывать на форуме «Экология большого города» и обратиться к главе Общественного эко-совета при губернаторе Ленобласти Рашиду Исмаилову с просьбой о помощи. Но разговор не заладился. Рашид Айдынович тут же стал жаловаться на неких «политизированных экологов» и попросил обратиться к нему письменно. А через несколько минут к активисткам подошел могучий секьюрити из охраны «Экспо-форума», потребовав покинуть помещение.

А сам Рашид Исмаилов на следующий же день дал «свой ответ» общественникам в газете «Ведомости Северо-Запад»: «Сегодня можно наблюдать, как важную для всей страны задачу по строительству опорных объектов по переработке отходов превращают в инструмент для политических манипуляций... Запустить и прокатать "экоконфликт" при наличии широкого набора информационных инструментов (социальные сети, нейросети и протестные технологии) сегодня очень просто. Нужен только заказчик и финансовые средства».

— Среди нас — пять муниципальных депутатов, юристы, архитекторы, гидрологи, врачи, учителя. На экспофорум в основном приехали многолетние матери, которых особенно волнует будущее детей, — комментирует обвинения Исмаилова Лариса Мухина.

Сеанс одновременной игры в экологию

Исмаилов между тем персонка уникальная. Не будучи экологом по образованию, он, похоже, «чемпион России»

по числу возглавляемых им общественных экологических структур. Так, с 2018 года является главой Общероссийской общественной организации по охране и защите природных ресурсов «Российское экологическое общество». Одновременно возглавляет 5 (!) общественных экологических советов: при губернаторе Челябинской области, при главах Коми, Омска, Красноярского края и Ленобласти.

А в разделе «Кандидаты» сайта Общественной палаты РФ узнаем, что Исмаилов также является членом рабочей группы «Экология и природные ресурсы» Госсовета Российской Федерации; Научно-технических советов Минприроды России и Росприроднадзора; Межведомственного экспертного совета по общественному экологическому контролю в сфере обращения с отходами Минприроды России; Центральной природоохранной комиссии ОАО «РЖД» и т. д.

Под силу ли даже самому ответственному и трудоспособному человеку осуществлять миссию общественного участия и контроля не только в столице, но и в городах и регионах, разделенных многими тысячами километров? Со своей спецификой, проблематикой?

Как известно, в 2018 году Рашид Исмаилов уверял СМИ в безопасности строительства полигона на станции Шиев в Архангельской области, но в результате массовых народных протестов власти были вынуждены отменить этот проект. Весной 2021 года вступился за ООО «Лукойл-Коми», на Ошском месторождении которого произошел крупный нефтеразлив. Тогда он заявил на федеральном канале «Россия 24», что все последствия аварии ликвидированы, но НКО «Комитет спасения Печоры» был не согласен с такой оценкой.

«Зеленое» сообщество на местах уже разобралось, что от «почетного председателя» помощи в решении экологических проблем не дожدهмся. А вот почему губернаторы упорно зовывают Исмаилова на правление общественными эко-советами — загадка...

Оксана Светлова

Комментарий редакции

Простая наука — услышать друг друга

Насколько правомерны были действия сотрудников службы безопасности «Экспофорума», выставивших экоактивисток на улицу, вопрос небесспорный. Возможно, охрана просто перестраховалась. В сегодняшней ситуации, когда на общественных мероприятиях необходимо соблюдать максимальную безопасность, к сожалению, такое бывает. Но возникает второй вопрос: почему главный общественный эколог Ленобласти Рашид Исмаилов их не выслушал, просто отмахнулся от людей и от проблемы? И вдогонку в газетном материале обвинил всех противников мусорных новаций в ангажированности.

Как видно из статьи, у противников строительства КПО в верховьях Невы, на водоносных горизонтах, сильные аргументы. Но и у областного правительства, Росприроднадзора и Невского экологического оператора есть свои доводы «за»: захоранивать будут только обезвреженные и спрессованные инертные массы, без пищевых отходов и вредных примесей. Как выразилась в одном из интервью глава НЭО Екатерина Горшкова, «ничего гнить под крики чаек не будет». Гидрология изучена, учтена, фильтрат будет отводиться.

На форуме — и на панельной дискуссии с участием НЭО, и на тематических круглых столах все это можно было еще

разобсудить, взвесить, выслушать мнения не только заинтересованных сторон, но и профессионалов. Увы, не вышло. Проблема осталась нерешенной, конфликт продолжается, и неизвестно, во что это выльется. В настоящее время все перешло в суд.

Новый председатель Верховного суда поделился с президентом страны главной проблемой судебной системы — перегруженностью судов. Неудивительно. Законопослушным гражданам и в частности предпринимателям избыточная, уклоняющаяся не только от реального решения проблем, но и от честного открытого общения бюрократия не оставляет других шансов, кроме обращения в суд. Созидательная энергия людей сжигается в многолетней и непродуктивной борьбе. В том числе из-за имитационных, не аккумулирующих общественных настроений, не выполняющих своего предназначения общественных палат, советов и многочисленных не всегда содержательных форумов.

Есть ли способы примирить «мусорных операторов» с жителями поселков, где планируется размещение соответствующих заводов и полигонов? В России есть города, где экологическая обстановка в разы хуже, чем в среднем по стране. Между тем люди там живут, работают и не выходят на протесты. Потому что местные предприятия компенсируют экологические

издержки высокими зарплатами, хорошей социалкой, медициной, путевками в санатории.

А что получит Невская Дубровка от соседства с заводом-полигоном КПО? Исчезнувшее озеро и вереницы самосвалов с отходами? Или же все-таки некий соцпакет от области и НЭО: хорошие дороги, ремонт жилья, благоустроенные парки, привлекательные рабочие места? На этот вопрос пока нет ответа. Впрочем, в идеале нужно было бы «приземлить» КПО на территории, где было бы исключено опасное влияние на качество вод подземных горизонтов и Невы, из которой пьет пяти-миллионный Петербург. И такие локации имеются. Например, экологи не раз упоминали о брошенных землях расформированных воинских частей ПВО Минобороны в Ленобласти.

По итогам 2023 года Невский экологический оператор при 17 миллиардах рублей, собранных с населения, получил прибыль 5,5 миллиарда. При этом петербуржцы не увидели сколь-нибудь значимых изменений, например, в организации системы раздельного сбора мусора. Неудивительно, что председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко обратила внимание Контрольно-счетной палаты на необходимость критического анализа эффективности использования Российским экологическим оператором собранных у населения 280 миллиардов рублей.

Снова о Суздальских озерах и активных гражданах

Александр Редько,
профессор,
доктор медицинских наук,
председатель правления
Санкт-Петербургской
профессиональной
ассоциации
медицинских работников

В мае 2023 года в публикации «Беззаконие по закону» наша редакция писала о серьезных проблемах во взаимодействии органов городской, районной и муниципальной власти Санкт-Петербурга при строительстве новых кварталов в зоне Суздальских озер. О конкретных застройщиках и депутатах ЗакСа, деятельность которых нанесла ущерб уникальной рекреационной зоне города. Сегодня, год спустя, мы возвращаемся к этой теме и предоставляем слово одному из жителей этого микрорайона, многие годы профессионально занимавшемуся проблемой сохранения Суздальских озер.

Купание с медицинскими осложнениями

Суздальские озера, жемчужина севера Петербурга, едва ли не последнее в нашем городе место, где еще разрешено купаться (на двух озерах из трех), медленно, но неуклонно деградируют. Градостроительные ошибки — застройка окрестностей этих озер высотками, которые «передавливают» тонкие водоносные горизонты, уже не исправить. Нижнее Суздальское — самое большое озеро, вряд ли удастся полноценно восстановить, но шанс спасти Верхнее и Среднее озера есть.

Проблемами Суздальских озер я начал заниматься с 1990 года, когда работал главным врачом нынешней больницы Святого Георгия. Обратил внимание, что в отделение гнойной хирургии стало поступать много пациентов, которые, имея небольшие повреждения кожи — царапины, порезы, купаясь в этих озерах, получали серьезные осложнения в виде флегмон и абсцессов. Тогда предприятия Выборгского района учредили с моим участием Выборгскую ассоциацию «Здоровье», которая профинансировала комплексное исследование Суздальских озер. Экспертизы заказали в профильных научных институтах, которые выдали 18 томов заключений, сыгравших огромную роль в том, что эти озера еще живы — именно они стали основой обоснования необходимости создания на этом биотопе особо охраняемой природной территории.

Экологическое варварство «заслуженных строителей»

Первая серьезная проблема района у Суздальских озер — агрессивная застройка и отсутствие на части территории канализации. Так как там высоко расположенные водные горизонты, новое строительство разрешалось при соблюдении жесткого регламента: только ИЖС, высота строения не более 10 метров, площадь под строением — не больше 25% от площади участка, участок не ближе 20 метров от кромки водоема. В 1995 году эта территория потеряла охранный статус, и началась эпоха самостроя — когда сначала строили, а узаконивали задним числом. Но правила все же продолжали действовать. В 1997 году городом было принято положение о создании комиссии по зонированию территории в районе Суздальских озер. Контролировала этот вопрос и комиссия петербургского Заксобрания, в которую я впоследствии, будучи избранным в депутаты в 1999 году, вошел. В двухтысячные годы нами было остановлено незаконное строительство 153 объектов. Таунхаус компании «Плаза» на Выборгском шоссе, многоквартирный дом на Большеозерной и ряд других до сих пор стоят брошенными, снос ведь тоже денег стоит.

В тогдашнем Генплане намечено было строительство в районе сегодняшних Шуваловских высот художественно-этнографического комплекса «Немецкая деревня» (тогда все европейское было в моде), он был бы интересным культурным пространством и не вредил бы гидрологии озера. Но строительное лобби «продавило» администрацию, и сейчас там все застроено высотками.

Построив в нарушение правил в несколько раз больше жилья, чем предусматривал проект, компания-застройщик объявила себя банкротом, избавившись от всех обязательств. А ее владельцы и менеджеры продолжили карьерный рост, некоторые стали депутатами.

Вторая острая проблема — загрязнение озер неочищенными стоками. У гигантского комплекса магазинов ИКЕЯ-Парнас, «Ашан» вблизи КАД канализационные сети были кустарными, все по сути сливалось в речку Старожилровку, которая несла все это в Нижнее Суздальское озеро. Выиграли у них по суду 1,5 миллиарда рублей, но они вовремя ушли, ничего не заплатив. Два грязных ручья текут в озера с еще одного поля совхоза Пригородный. Там планировали сделать свалку строительного мусора, но везли туда и бытовой. Я могу перечислить еще с десяток ручьев и проток, собирающих грязь с Парголово и Парнаса, выпусков без очистки стоков ливневых канализаций, прямую или через естественные водотоки попадающих в озера. Но от кого зависит решение этих вопросов, сами все знают.

Безтуалетное «культурное» пространство

Третья группа проблем — низкая экологическая культура части граждан и администраций районов и муниципалитетов. Сделали на озерах современную зону отдыха: настилы, скамейки, детские площадки и даже скалодром. Но не установили ни одного туалета! Как граждане решают эту проблему, объяснять не надо. Нет и мусорных баков. Весной на субботниках энтузиасты собирают здесь сотни килограмм бутылок, пакетов, брошенных мангалов. Аналогичная ситуация с зоной отдыха на Графском пруду. Его как бы очистили по каким-то варварским технологиям: осушили, вычистили дно экскаватором, убив всю биоту, на берегу поставили скамейки, сделали дорожки, и снова — ни одного туалета. А кто должен убирать «дикие пляжи»? Я отчасти понимаю тех владельцев участков у воды, которые вопреки закону загродили проход по берегу. Официально берега водоемов должны быть открыты для всех, но «дикие пляжи» — это и мусор, и выпивающие компании, и общественный туалет на природе. От них меньше вреда, чем от грязных стоков и непродуманных новостроек, но больше неприятных впечатлений.

В том, что наши озера хотя и заболочиваются, но все еще живы, огромная заслуга местных жителей, общественных организаций — «Возрождение Суздальских озер», «Парголовская мыза», которые с 1991 года вели борьбу за их спасение: писали обращения в органы власти, проводили митинги, выходили на субботники. Были и практические достижения, так Верхнее Суздальское озеро и прилегающая к нему территория получили канализацию, современное электроснабжение с помощью программ «Возрождение Суздальских озер».

Очистка «атмосферы» в органах власти

Шанс спасти популярные живописные водоемы северной части Петербурга — Суздальские озера, Орловский карьер, Графский пруд, Ольгинское водохранилище, еще есть. Лет десять назад я познакомился с работой НПО «АльгоБиотехнологии» из Воронежа. Биотехнологии — это не просто мода, они действительно эффективны — говорю это как ученый и практик с огромным опытом. Воронежцы создали разновидность (штамм) микроводоросли хлореллы, которая поглощает в воде фосфорные соединения, уничтожает сине-зеленые водоросли и вырабатывает кислород. Работы на эту тему велись еще в советское время — все это можно почитать в интернете. Нам важно, что после внесения хлореллы в загрязненные водоемы за сравнительно небольшое время исчезают сине-зеленые водоросли, пропадает болотный запах, а водоем насыщается кислородом. На следующем этапе можно запустить в воду дафний — мелких рачков, которые будут поедать хлореллу и сами будут служить кормом для рыбы — толстолобиков, карпа. Так уже вернули

к жизни десятки водоемов в бассейне Волги, в Москве, в других регионах.

Я договорился с главами Приморского и Выборгского районов, что за свой счет очищу три водоема: Графский пруд, Орловский карьер и Ольгинское водохранилище. В 2014 году воронежцы привезли и запустили в них по полтонны хлореллы. Анализы показали, что количество сине-зеленых водорослей сократилось в этих водоемах в 34 (!) раза. В администрациях мне не поверили, потребовали перепроверить анализы в московских лабораториях — все подтвердилось. В 2017-м технологию одобрила комиссия при губернаторе Петербурга. Но потом — выборы, команда поменялась и об успешном опыте забыли.

На мой взгляд, едва ли не главный «недостаток» технологии биоочистки — ее дешевизна. Вот на реконструкцию Графского пруда было выделено 45 миллионов рублей, а нам на все три Суздальских озера нужно было всего около 7 миллионов. С точки зрения чиновников — неинтересный проект. Но в последние два года атмосфера и в органах власти, и в обществе меняется к лучшему, очищается. В итоге, надеюсь, это поможет сохранить и очистить как природную среду нашего города, так и бизнес. Спасая систему управления от непрофессионалов, город еще может спасти свои уникальные рекреационные территории. Это стало бы нравственным решением. Спасая природу, мы спасаем себя.

Сделали на озерах современную зону отдыха: настилы, скамейки, детские площадки и даже скалодром. Но не установили ни одного туалета!

Суздальские озера живописны, но в воду лучше не заходить.
ФОТО: www.gov.spb.ru

Культурная биржа — новая платформа русскоговорящего мира

В виртуальном пространстве открылась новая интернет-платформа, получившая название «Культурная биржа». Ее разработка продолжалась на протяжении полутора лет.

Но организаторы биржи во время ее создания провели опрос среди специалистов в сфере культуры. Один из вопросов звучал так: какого рода партнерскую помощь вы обычно ищете? Лишь примерно четверть, 26 процентов, ответили, что финансовую. Тогда как соавторов и партнеров искал 31 процент.

Интересны и другие результаты опроса, а именно — каким образом культурные учреждения находят партнеров для своих проектов. Выяснилось, что почти половина опрошенных — 44 процента — работает с постоянным кругом партнеров, еще 18 процентов обращаются к местным департаментам культуры.

И что особенно важно: все услуги, которые оказывает Культурная биржа, абсолютно бесплатны.

— Наш проект состоялся при поддержке мецената — крупной производственной компании, оказавшей нам финансовую помощь с целью укрепления единого культурного пространства страны, — говорит Светлана Гуляева.

перспективы. Вот, например, как прокомментировали ее создание в пресс-службе Музея Фаберже:

«Культурная биржа — интересный способ взаимодействия между культурными организациями, который помогает существенно расширить аудиторию каждой из них. Скажем, культурные учреждения могут договариваться об обмене опциями программ лояльности друг друга».

Из первых десяти появившихся на бирже проектов наиболее четко и подробно описан проект «Люди в музее. Настоящее и будущее», представленный АНО «Идеи для музеев». Речь идет о «конкурсе профессионального мастерства, состоящем из трех этапов, а также проведении итоговой выставки в Санкт-Петербурге, представляющей взгляд на профессию музейщика в настоящем и будущем». АНО ищет партнера, который мог бы предоставить оборудование для проведения итоговой выставки в Российском этнографическом музее.

— Считаю, Культурная биржа — начинание очень интересное, хотя и несколько романтическое, — говорит известный петербургский дирижер, художественный руководитель Волгоградского академического симфонического оркестра Андрей Аниханов. — Сегодня авторы серьезных проектов в сфере культуры ищут партнеров в первую очередь среди тех, с кем давно и успешно сотрудничают. Да и представитель деловых кругов, если его заинтересует размещенный на бирже дорогостоящий проект малоизвестного ему автора, будет долго думать, нужно ли в него вкладываться. Но биржу создали люди, с которыми я сотрудничаю на протяжении многих лет, и не сомневаюсь, что у них все получится.

Давид Генкин

Начинание интересное и романтическое

Когда готовилась эта публикация, на платформе уже были размещены 15 проектов. Пять из них предложены творческими коллективами столицы. Например, Музей транспорта Москвы ищет мецената или спонсора для фестиваля «Ретрорейс», который состоится 14 июля этого года. В его программе — выставка техники из коллекций музея, автоклубов, реставрационных мастерских, музеев-партнеров, а также экскурсии, рассчитанные на посетителей разных возрастов.

— Сейчас мы тестируем эффективность Культурной биржи, — говорит Артур Базецков, специалист по работе с партнерами Музея транспорта Москвы.

Многие петербургские музейщики считают, что у биржи хорошие

Возможности новой платформы

Культурная биржа позволяет найти:

- партнера, соорганизатора или подрядчика;
- проект для сотрудничества или поддержки;
- экспертную помощь;
- спикера или творческого участника.

При этом биржу не следует рассматривать как агентство по трудоустройству работников культуры.

Источник креативных идей

Фондовая биржа, валютная биржа, биржа труда — это понятно. Но вот культурная биржа... Между тем у нее примерно такие же цели, что и у других — налаживание взаимовыгодных контактов между заинтересованными лицами и организациями. Только на сей раз в сфере культуры.

— Регулярно общаясь с участниками различных культурных форумов, мы видели, что одна из главных задач, ради которых они приезжают на подобные мероприятия — это стремление найти единомышленников и партнеров. Чтобы потом придумывать и создавать совместно с ними новые проекты, — говорит руководитель «Культурной биржи» Светлана Гуляева.

По ее словам, именно поэтому и возникла идея организовать пространство сотрудничества — интернет-платформу, которая, в отличие от форумов, будет функционировать постоянно.

— Наша биржа — источник креативных идей для совместных действий, — дополняет один из соавторов проекта Алёна Ясинская. — Новый онлайн-ресурс должен помогать объединению разных начинаний в культуре и искусстве, включению их в единое культурное пространство страны.

Особенно важна для отдаленных регионов...

Эта платформа может быть очень полезна для творческих людей и организаций в маленьких городах и сельских поселениях. Тем более что в следующем году должна заработать федеральная программа «Земский деятель культуры».

— Биржа создает пространство, на котором проекты сами могут друг другу помогать, и эта помощь может быть разной. В том числе, и экспертной, — говорит генеральный директор «Российского фонда культуры» Елена Головина. — Действительно, существует разница в уровне развития компетенций сотрудников сферы культуры в столицах и в регионах, отдаленных от сосредоточения крупнейших культурных учреждений.

Более того, биржа может способствовать налаживанию контактов даже на международном уровне.

— Культурная биржа позволяет расширять горизонты культуры, — считает Елена Головина. — Она может быть не только всероссийской площадкой для поиска партнеров, но и опорой русскоговорящего мира, продвигающей возникающие в России творческие инициативы, информационно поддерживающей зарубежные организации, создающие проекты на русском языке... Платформа способна стать одним из инструментов продвижения и популяризации российской культуры.

Все услуги — бесплатны

У платформы тринадцать разделов. Среди них — литература, драмтеатр, музыка, архитектура, кино, цирк, музей. Кому-то может показаться, что авторы проектов будут использовать Культурную биржу исключительно для поиска меценатов и спонсоров.

Как воспользоваться услугами Культурной биржи

1 шаг Зайти на ее сайт: <https://culturexchange.ru/>. Это должен сделать и тот, кто готов стать партнером какого-то проекта, и тот, кто ищет партнеров для реализации своих идей.

2 шаг Зарегистрироваться.

3 шаг Прошедший регистрацию может выставить на платформе проект (или несколько). При этом необходимо указать его название, дать краткое и подробное описание, ссылки на ресурсы, имеющие к нему отношение. А также указать сроки реализации и поиска партнеров. И что очень важно: автор проекта должен указать, кого конкретно он ищет. Перед тем, как проект будет выставлен на сайт, он проходит проверку модератором.

4 шаг Если проект кого-то из зарегистрированных на Культурной бирже людей и организаций заинтересовал, дальше общение с его автором идет в конфиденциальном режиме.

